

— Почему молчишь? — Карсон, похоже, вошел во вкус. Он не только принялся разминать мягкие подушечки на ладонях Цзян Ци, но и начал ловко поглаживать его подбородок большим и указательным пальцами, словно дразнил котенка.

Цзян Ци поначалу хотел вырваться, но от этих ласк его тело предательски обмякло.

Как же приятно.

Почему я раньше не знал, что поглаживания по подбородку могут приносить такое удовольствие? Цзян Ци зажмурился от блаженства. Хитроумный охотник, не отпуская его, плавно повалил на кровать. Юноша невольно сжался, устроившись головой на крепком бедре мужчины, и потерся щекой о его ногу, отчего тот весь напрягся.

Цзян Ци почувствовал зуд на макушке, и вслед за этим из волос показались острые черные ушки с белыми кончиками, а из-под края брюк выбрался длинный хвост, обвиваясь вокруг руки Карсона.

Ушки тоже были обласканы вниманием, и Цзян Ци окончательно обмяк:

— Я видел у входа кучу детей.

— Эти мелкие проказники вечно ищут приключений. Завтра скажу управляющему, чтобы приструнил их как следует. — Карсон, казалось, ничуть не беспокоился о странных детях у входа. Цзян Ци же обуреваемо жгучее любопытство, но, вспомнив о своих шатких показателях, он не решился расспрашивать дальше, лишь молча запомнил слова Карсона. Похоже, те дети тоже принадлежат к их лагерю.

Неужели этот данж действительно такой безопасный и безобидный?

Под умелыми руками Карсона Цзян Ци постепенно провалился в сон. Когда он проснулся, уже вовсю светило солнце. Он снова принял человеческий облик, Карсона в комнате не было, а музыка ветра была аккуратно подвешена у окна. Если бы не черная кошачья шерсть на одеяле, он бы решил, что вчерашняя ночь была лишь сном.

Узнав, что он и отель временно находятся в одном лагере, Цзян Ци заметно расслабился. Боясь, что показатель ООС продолжит расти, он старался избегать общения с людьми: на работе всегда ходил, опустив голову, и никого не замечал. К счастью, он и раньше не был душой компании, так что никто не заподозрил неладное. Станным было лишь то, что Карсона он не видел весь день.

Его сосед по комнате, внешне суровый и грозный, втайне поддавался ему в карты и нежно гладил по волосам.

— Если получится продержаться так семь дней, вроде бы не так уж и сложно, — пробормотал

себе под нос Цзян Ци, обнимая стопку выстиранных халатов. В ответ раздался насмешливый смешок. Цзян Ци замер, прежде чем осознать, что это его система издевается над ним.

Цзян Ци обиженно поджал губы, собираясь высказать системе всё, что он думает о подставе с характером персонажа, но услышал холодное предупреждение:

— Кто-то идет.

Ему пришлось, прижимая к себе одежду, нырнуть в нишу коридора.

Спрятавшись, он тут же пожалел об этом. С чего он вообще решил скрываться? Ведь он действительно добросовестно работал. Цзян Ци неловко заскреб носком ботинка по полу, раздумывая, не выйти ли наружу.

— Вы довольны тем, кого зовут Цзян Ци?

Услышав собственное имя, Цзян Ци на секунду выпал из реальности и упустил момент, чтобы выйти. Пришлось остаться в укрытии.

Пришедшим оказался управляющий. Мужчина среднего роста, который всегда носил с собой трость, а его манера одеваться и линия волос напоминали типичного английского джентльмена. Он всегда был вежлив со всеми, держался с достоинством, но Цзян Ци никогда не слышал, чтобы он говорил с гостями настолько подобострастно и заискивающе.

Цзян Ци прикусил губу, желая украдкой взглянуть, с кем тот беседует, но инстинкт подсказывал: если его сейчас обнаружат, будет плохо.

Скажи хоть что-нибудь! — взмолился он про себя, надеясь, что собеседник проявит уважение к управляющему и ответит. После долгого молчания тот наконец холодно усмехнулся:

— Неразумный котенок. Если бы он не устроил переполох в атриуме, вчера Шэнь Чэнцин не смог бы выбраться оттуда целым и невредимым.

Управляющий заискивающе улыбнулся:

— В любом случае, ему не прожить и нескольких дней. Если он вам так докучает, почему бы сегодня ночью...

Слова управляющего не смягчили Карсона.

Напротив, он стал еще более раздражительным, а в его бирюзовых глазах вспыхнул гнев. Проходя по длинному коридору, Карсон слегка прищурился и повел носом: воздух был пропитан запахом дешевого стирального порошка, смешанным с неуловимым тонким ароматом, от которого у него пересохло в горле.

Вокруг внезапно воцарилась тишина. Цзян Ци, забившийся в угол, плотно зажал рот ладонью и вжался в стену. Раздался тихий смешок:

— Что ты здесь делаешь?

Карсон, неведь когда вернувшийся назад, в упор смотрел на Цзян Ци. Его взгляд был взглядом голодного волка, увидевшего ягненка. Цзян Ци успел лишь швырнуть в него тем, что держал в руках, и бросился наутек.

Бежать! Только не попасться!

С того момента, как Карсон подал голос, Цзян Ци понял, что всё не так просто, как он думал. Неудивительно, что система смеялась над его наивностью: разве могут такие игры на выживание быть простыми и дружелюбными?

Он проносился поворот за поворотом. Впереди был холл Танчи, где полно слуг и гостей. Если удастся прорваться туда, возможно, он будет в безопасности.

От бешеного бега горло жгло, словно огнем. Тяжело дыша, он замедлил шаг и вошел в холл. И тут, словно в замедленной съемке, все присутствующие — сидящие, стоящие, занятые или празднующие — разом повернули головы и уставились на него с каменными лицами.

Ноги Цзян Ци подкосились. Он наконец понял, что эти люди — не его спасение. Но снаружи бушевала метель, и даже если бы он сбежал из Танчи, вряд ли смог бы выжить. Не оглядываясь, он рванулся вперед, надеясь найти место, где можно спрятаться. Он сбивал с ног слуг и гостей, но те, словно манекены, замирали в позе, в которую их отбросило, и продолжали тупо смотреть на него. Толпа молчала и не двигалась. Казалось, во всем мире живыми остались только он и преследующий его голодный волк.

Сердце готово было выскочить из груди. В голове невольно всплыл тот грузовик, та же смертельная опасность. Цзян Ци резко пригнулся и метнулся в сторону, и в этот момент над его головой пролетел огромный белоснежный волк.

— А!

Цзян Ци с силой врезался в стену. Та оказалась скрытой дверью и под его напором провернулась, увлекая его в темный проход. Огромный волк с рычанием бросился следом, но был отсечен захлопнувшейся стеной.

Цзян Ци почувствовал, что провалился в глубокую яму. В ушах свистел ветер, он летел вниз. Его гибкое тело в воздухе постепенно выгнулось, зрачки расширились, и он начал различать очертания в темноте. Затем он перевернулся, вытянул передние лапы, а задние слегка подогнул.

<http://bllate.org/book/20564/2054984>